

и еще не был уверен в своей окончательной победе, ему необходимо было доказать свое неоспоримое право на русскую митрополию, подтвердив его таким авторитетным в Москве именем, как имя митрополита Петра.

Первоначальное краткое житие Петра было написано безыскусственно, почти деловым, сухим языком, сообщало, по существу, лишь факты из жизни святого. Киприановское житие, значительно расширенное, отличается большей языковой изысканностью, большей литературностью, большим мастерством. Совершенно бесспорно, что Киприан заботился о литературной форме своего произведения. В целом ряде случаев рассказ Киприана приобретает своеобразную ритмичность из-за употребления глагола-сказуемого в нескольких смежных предложениях в одинаковой форме и в одинаковых положениях в начале предложения или в конце: «И *исходить* убо от обители, и *обходить* округь места она пустынаа, и *обретаеть* место безмолвно на реце нарицаемыа Раита; и ту жилище себе *водружает*, и труды многы *подемельть* и болезни к болезнезь *прилагает*, и поты *проливаеть*, и церковь *воздвизает* во имя спаса нашего Исуса Христа, и келии *воставляет* в пребывание приходящей к нему братии». Своеобразная ритмичность создается также и тем, что Киприан часто ставит глагол в конце законченного синтаксического периода, при этом глаголы, как правило, стоят в одинаковой форме: «на сего ми месте *стоящую*, и на его гроб *зрящую*, и того же ми престола *наследствовавшую*»; «и от тамо сущаго игумена *постригается*, и к братии *причитается*»; «Оному же *изшедшу*, и тако море благополучне *преплушу*, и ко святейшей митрополии рускаго престола *пришедшу*, и мир и благословение всеьм *подавшю*» и т. п.

Киприан любит употреблять рядом однородные слова в разных формах: «доволен ныне есть похвалити *достойное по достоинству*»; «*виде видение* таково»; «но убо учителеви с *прилежанием* ему *прилежащу*»; «и в *мале* времени собрася к нему *немало* число братии»; «Геронтеи же некто, игумен сын *дерзну дерзостию*»; «и *посла* убо *посылает* с писаньми и с нимь *посла* и Петра преподобнаго»; «и дивнаго Петра, *светилника* на *свещеници* поставив, яко да всем сущим в храмине *светить*»; «и тех *сладох* некак *учением* *учение* божественных писаний избираше, и *паки учаше*»; *кроткаго бо учителя кроткий ученик*»; «*съсвещаваеть* же блаженный Петр *съвет* благ князю Ивану Даниловичю, *советуа* ему»; «и в *малых* днех царствующаго града *изыдох*, и божним *поспешением* и *угодника* его Петра *чюдотворца* и море *преидох*, и Руския земля *доидох*. *Приидох* и поклонихся гробу его».

Довольно часто Киприан употребляет сложносоставные слова: «самохотием», «древо благолиственое», «благоукрашено», «подгнещаеть на злоумавредие», «всесвещеннейший», «самоделатель», «злевозведенный», «медоточный язык», «многонароден» (град Москва).

Однако Киприан отнюдь не злоупотребляет этими приемами, они не становятся для него самоцелью. Все эти стилистические особенности киприановского жития не могут быть расценены как холодная искусственная риторичность. Замечательно в этом отношении то, что Киприан в своем житии Петра совсем не употребляет сложных синонимических рядов, которые так характерны для агиографических памятников периода второго южнославянского влияния и которые так любил Епифаний Премудрый. Евфимий Тырновский, которого мы скорее всего могли бы считать образцом для Киприана, хотя и не в такой мере, как Епифаний, но также широко употреблял этот прием в своих житиях: «Добре *прииде*, христова краснаа невесто, чистаа голубице, позлащеннаа светымь духомь, девьственаа похвало, пустынножителнице, аггелом събседнице, добродетели раю, чистоты красной доме... Ты женамь слава, девамь красота, апостольскаго жития